

МЫ ДЕЛАЕМ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ ДОСТУПНЫМИ ШИРОКОМУ КРУГУ ЛИЦ РАДИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА

Дорогие читатели информационного бюллетеня «Имею право»!

В текущем сентябрьском номере редакция подготовила для вас познавательные материалы, которые помогут лучше ориентироваться в ситуации, складывающейся в основных сферах жизни Украины. Вы узнаете о нововведениях в налоговой сфере, которые готовится принять украинская власть, и к чему следует быть готовыми украинцам. Мы также представим данные о положении

мигрантов в европейских странах и результаты социологических опросов о том, как жители Праги относятся к украинским беженцам. Кроме того, в номере представлены результаты опроса КМИС о миграционных настроениях украинцев. Особый интерес, несомненно, вызовут аналитические материалы о реальных намерениях западных партнеров по отношению к Украине и о реальной ситуации в финансово-экономической сфере. Эксперты дадут свою оценку происходящим процессам и спрогнози-

руют возможные сценарии развития событий.

Мы постарались сделать этот номер максимально информативным и полезным для вас. Читайте, анализируйте, делайте выводы - ваше право и ваша ответственность. Будьте в курсе происходящего и принимайте взвешенные решения.

С уважением,
Редакция информационного бюллетеня «Имею право»

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВ И ОСЛАБЛЕНИЕ ГРИВНЫ: О ЧЕМ УКРАИНА (НЕ)ДОГОВОРИЛАСЬ С МВФ

РАБОТА МИССИИ МВФ В УКРАИНЕ ЗАВЕРШИЛАСЬ. КАК ВЫПОЛНЯЮТСЯ УСЛОВИЯ КРЕДИТНОЙ ПРОГРАММЫ, КАКИЕ ВОПРОСЫ ВЫЗВАЛИ САМЫЕ БОЛЬШИЕ РАЗНОГЛАСИЯ В ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ, – ЧИТАЙТЕ В ДАННОМ МАТЕРИАЛЕ.

Миссия Международного валютного фонда в Украине завершила пятый пересмотр программы сотрудничества для подготовки решения о выделении очередного транша кредита в рамках программы EFF.

В сообщении МВФ говорится, что достигнуто соглашения на уровне персонала, которое подлежит утверждению Исполнительным советом МВФ в ближайшие недели. Следующий, шестой по счету транш МВФ может составить 1,1 млрд долларов.

В результате, за полтора года действия

программы кредитные средства будут выбраны более чем наполовину – из 15,6 млрд долларов, рассчитанных на 4 года, Украина получит около 8,8 млрд.

К текущему пересмотру программы Украине нужно было выполнить одно условие (структурный маяк, - ред.) – принять закон о перезагрузке Бюро экономической безопасности (БЭБ). Этот документ был принят по графику еще в июне. Потому в работе миссии основное внимание уделялось не выполнению условий программы, а формированию дальнейших действий, которые позволили бы Украине под-

держивать финансовую и экономическую стабильность.

Война затягивается и требует непопулярных мер.

Программа с МВФ рассчитывалась и до сих пор действовала исходя из того, что активная фаза боевых действий закончится в 2024 году. Однако развитие ситуации на фронте и прогнозы военных аналитиков и западных разведок не дают оснований для таких предположений.

Продолжение на стр. 5

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ: НА СКОЛЬКО ПОВЫСЯТ НАЛОГИ С 1 ОКТЯБРЯ

Верховная Рада приняла проект изменений в Налоговый кодекс в первом чтении. Планируется, что после принятия в целом налоги повысят с 1 октября. Проект №11416-д за основу поддержал 241 депутат.

Проект закона в целом даст дополнительный ресурс государственному бюджету в 2024 году на 58 млрд. гривен и 137 млрд. гривен в 2025 году, в основном за счет повышения военного сбора с граждан.

В частности, предлагается:

Повышение военного сбора по всем доходам граждан с 1,5% до 5%. По расчетам Минфина, это дополнительно даст бюджету 27,3 млрд. гривен в 2024 году и 107,7 млрд. гривен в 2025 году. Установление военного сбора для ФЛП – плательщиков единого налога I, II и IV группы на уровне 10% размера минимальной зарплаты (т.е. 800 гривен в месяц). Бюджет получит 1,7 млрд. гривен в 2024 году и 7,8 млрд. гривен в 2025 году.

Установление военного сбора в размере 1% от дохода плательщиков единого налога III группы. Это даст в 2025 году 6,8 млрд. гривен.

Установка ставки налога на прибыль для небанковских финансовых учреж-

дений (кроме страховщиков) на уровне 25%. Дополнительно бюджет получит 157,7 млн. гривен в 2025 году.

Установление ежемесячных авансовых взносов по налогу на прибыль предприятий, осуществляющих деятельность по розничной торговле горячим. Это даст 1 млрд. гривен в 2024 году и 4,3 млрд. гривен в 2025 году.

Установление ставки налога на прибыль для банков за 2024 год в размере 50%. Это даст 27 млрд. гривен в 2024 году.

Изменение налогового периода с квартального на месячный для представления отчетности о выплаченных доходах в пользу физических лиц (не-

обходимо для экономического бронирования).

НАЛОГ НА БАНКИ

Норма по увеличению налога на прибыль банков до 50% отсутствовала в предыдущей версии законопроекта, которую Рада провалила в начале сентября. Против категорически выступали НБУ и Минфин.

Согласно заявлениям ряда украинских политиков, знакомых с ходом запуска данных нововведений, Минфин уже поддержал повышение налога. В то же время глава НБУ Андрей Пышный сказал, что риски от такого шага будут больше, чем польза. По его словам, НБУ будет принимать меры, которые обеспечат увеличение покрытия банками дефицита бюджета через покупку ОВГЗ, избегая эмиссии.

Напомним, Кабинет Министров уже учел в проекте бюджета на 2025 год повышение военного сбора. В частности, повышение ставки военного сбора с 1,5% до 5% даст 107,7 млрд. гривен; установление военного сбора для налогоплательщиков, находящихся на упрощенной системе налогообложения, а именно, для физических лиц-предпринимателей I, II, III и IV групп – 13,7 млрд. гривен, юридических лиц III группы – 929 млн. гривен.

ОТНОШЕНИЕ ЧЕШСКОГО ОБЩЕСТВА К УКРАИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ: СТАБИЛЬНОСТЬ ПОДДЕРЖКИ УКРАИНЫ ПРИ НЕЖЕЛАНИИ ПРИЕМА НОВЫХ БЕЖЕНЦЕВ

В этой статье мы рассмотрим, как изменилось отношение чехов к украинским беженцам, основываясь на результатах опроса, проведенного исследовательской организацией STEM. Мы проанализируем общественное мнение, личные контакты с беженцами и экономические аспекты их пребывания в Чехии.

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ОТНОШЕНИЕ ЧЕХОВ К УКРАИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ: ОПРОС

Отношение чешского общества к украинским беженцам остается стабильным. Более половины чехов согласны, чтобы украинцы оставались в Чехии. Однако большинство против приема новых людей.

Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного исследовательской организацией STEM.

Общественная поддержка украинских беженцев в Чехии остается на том же уровне, что и в марте 2024 года. В июне 2024 года за продление разрешения на пребывание украинских беженцев высказались 55% опрошенных. Ответ «однозначно против» в июне дали 16% респондентов, тогда как в марте таких было 22%.

В июне 2023 года за продолжение приема украинских беженцев высказывались 56% опрошенных чехов, а категорически против были 17%.

Около трех четвертей респондентов (73%) считают, что чешское государство должно поддерживать более лег-

кое привлечение украинцев на рынок труда. В то же время, 61% людей считают, что государство должно следить за тем, чтобы в Чехию не прибыли новые беженцы.

Более половины опрошенных (59%) также считают, что государство должно активно пытаться снизить число украинских беженцев в Чехии. В настоящее время в Чехии находятся 370 тысяч бежавших от войны. В то же время 54% чехов считают, что государство должно предоставить возможность остаться жить в Чехии тем украинцам, кто изъявит такое желание.

«Я объясняю это так, что люди иначе воспринимают украинских беженцев. Если они стремятся к работе и языковой интеграции, открытость чешской общественности к ним велика. Однако часть считают, что некоторые беженцы недостаточно пытаются интегрироваться», – прокомментировал результаты исследования директор STEM Яромир Мазак.

Почти три четверти (73%) утверждают, что прибытие украинских беженцев не повлияло на их личную ситуацию. По мнению 17% людей, их личная ситуация ухудшилась с прибытием украинских беженцев.

КАК ЧЕХИ ОТНОСЯТСЯ К УКРАИНЦАМ ПОСЛЕ ЛИЧНЫХ КОНТАКТОВ

С украинцами чехи встречаются чаще всего на работе, в школе, в магазинах. Положительное отношение к украинским беженцам имеют те люди, которые общаются с ними практически каждый день.

Свое отношение к украинцам по результатам личных контактов чехи оценивают следующим образом:

«преимущественно положительное» – 24%;
 «неопределенное, в равной степени положительное и отрицательное» – 41%;
 «преимущественно отрицательное» – 17%;
 практически не имели опыта контактов с украинцами – 18%.

Продолжение на стр. 4

Продолжение. Начало на стр. 3

Около четверти людей (28%) сообщили о непосредственном опыте проблем или конфликтов с участием украинцев. Напомним, мы писали, что в Чехии рассказали о доходах от украинских беженцев. Доходы от налогов и страхования, которые украинские беженцы платят в Чехии, значительно превышают расходы государства на помощь украинцам.

Также ранее исследование выявило, что большинство чехов считают, что в Чехию прибыло больше украинских беженцев, чем страна могла принять. Более половины выступают за то, чтобы украинцы в будущем вернулись домой.

СОЦИОЛОГИ ВЫЯСНИЛИ, СКОЛЬКО УКРАИНЦЕВ ХОТЕЛИ БЫ ВЫЕХАТЬ В ДРУГУЮ СТРАНУ

В сентябре 2024 года абсолютное большинство оставшихся на Украине жителей (79%) высказались за то, что даже в случае получения гражданства США/страны ЕС они бы все равно остались бы в Украине.

При этом, готовность переехать за границу по сравнению с сентябрем 2022 года выросла до 19%, однако остается

заметно ниже, чем было в 2020 году (28%).

Среди всех возрастов также есть рост доли тех, кто хотел бы переехать за границу. Социологи обращают внимание на настроения молодежи Украины. Так, среди 18-29-летних украинцев в 2020 году почти половина (46%) хотели бы переехать за границу.

К сентябрю 2022 года показатель снизился до 13%, далее к сентябрю 2024 года он вырос до 26%. Хотя рост ощутим, но все равно 74% украинцев в возрасте до 30 лет хотят оставаться в Украине. Подобный тренд характерен и для 30-44-летних (среди которых сейчас 75% не хотят переезжать из Украины). Подавляющее большинство

мужчин 25-55 лет (70%) не хотели бы переезжать из Украины. Хотели бы - 27%. Среди женщин в возрасте 25-55 лет 80% не хотели бы переезжать из Украины, хотели бы - 18%.

Социологи специально приводят результаты и для мужчин, и для женщин (в частности, и в динамике), чтобы показать, что желание переезда для мужчин нельзя сводить исключительно к мобилизации. К примеру, в 2020 году также заметно больше мужчин хотели бы переехать за границу, чем женщин.

В любом случае, подавляющее большинство украинских мужчин мобилизационного возраста даже при наличии легальных возможностей не хотели бы покидать Украину.

КОММЕНТАРИЙ КМИС

Как отметил заместитель директора КМИС Антон Грушецкий, отток населения, особенно молодых украинцев, является хронической украинской проблемой за все годы независимости, особенно обострившейся после 2022 года.

Киевский международный институт социологии (КМИС) провел опрос 1-6 сентября 2024 среди 1015 респондентов. В выборку вошли только те регионы, которые находятся под контролем Киева.

Продолжение. Начало на стр. 1

«До недавнего времени программа МВФ выстраивалась на прогнозах дефицита бюджета, близких к базовому сценарию. Он изначально предполагал, что к этому времени произойдет уже заметная деэскалация войны и потребности в бюджетных расходах на оборону существенно снизятся. Такие прогнозы оказались слишком оптимистичными», — отметил в комментарии РБК-Украина глава департамента макроэкономических исследований группы IСU Виталий Ваврищук.

Продолжение боевых действий в 2025 году, соответственно, требует больших расходов — и на армию, и на социальные нужды. Отсюда — потребность увеличения внешних и внутренних поступлений.

Фактический дефицит бюджета и в этом, и следующем году будет значительно превышать показатели, которые спрогнозировал МВФ по базовому сценарию, отмечает Ваврищук. Следовательно, дополнительный внеплановый дефицит должен быть перекрыт либо большей помощью от партнеров и привлечением на внутреннем рынке, либо увеличением внутренних доходов бюджета.

Пока показатели бюджета 2025 года Минфин не обнародовал — он должен подать проект госбюджета в Раду до 15 сентября.

Но, по словам министра финансов Сергея Марченко, дополнительная финансовая потребность на 2025 год от партнеров оценивается украинской стороной в 12-15 млрд долларов. При-

чем речь не о средствах на военные расходы, поскольку финансирование зарплат военных Украина осуществляет за счет налогов и заимствований на внутреннем рынке.

Только в текущем году необходимость дополнительных средств на армию составляет более 500 млрд гривен. 138 млрд из них хотели обеспечить за счет налоговых изменений. После неоднократных корректировок правительственного налогового законопроекта финальная сумма возможного увеличения снизилась до 30 млрд гривен. Но Рада в итоге провалила законопроект в первом чтении.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ПОКА НЕ ОЖИДАЕТСЯ

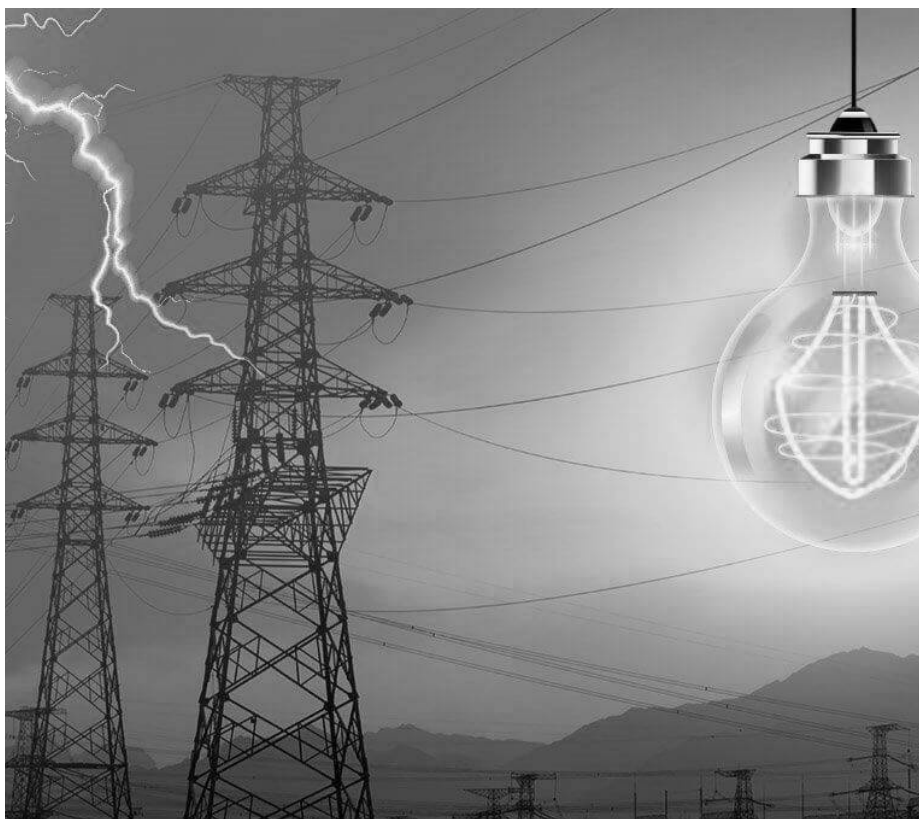
Одним из инструментов увеличения бюджетных поступлений может быть и ослабление валютного курса гривны. Такой шаг обеспечит рост гривневых поступлений с «импортных» налогов, а также за счет т.н. «инфляционного налога», поскольку рост цен неизбежен при девальвации гривны. К слову, подобный подход с девальвацией гривны и разгоном инфляции был реализован правительством и в 2014 году, когда Украина впервые столкнулась с российской агрессией в Крыму и на Донбассе.

Информация о том, что МВФ снова будет настаивать на более быстрой девальвации и повышении налогов, появилась в первые дни работы миссии. Пока официальных комментариев по этому поводу не было.

Продолжение на стр. 10

ЗИМА-2024: К ЧЕМУ ГОТОВИТЬСЯ ЖИТЕЛЯМ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Украина тем временем готовится к тяжелой зиме. Жителям советуют запасаться тепло- и электрогенерирующими приборами либо перебраться в сельскую местность, где дом можно отапливать природными материалами. Также власти предсказывают отъезд еще 700 тыс. человек за два года. О том, как Украина будет справляться грядущей зимой, — в текущем материале.

Энергетическая инфраструктура на Украине

- Еще в начале июня руководители украинских предприятий энергетической сферы говорили о том, что в стране сложилась катастрофическая ситуация с генерацией электроэнергии. Утрачены Кураховская ТЭС и Днепрогэс, не работает более 90% ТЭС. Также, по оценкам украинских политологов и энергетиков, из строя выведено 50% энергосетей.

- На Украине была единая энергосистема, но вследствие российского наступления часть распределительных станций была выведена из строя. Поскольку глубина энергетического кризиса разнится от региона к региону, передать часть мощностей из западных областей на восток становится затруднительным.

- Власти обещают украинцам крайне тяжелую зиму. Резкое ухудшение связано с инфраструктурными проблемами в энергетике — в настоящий момент фиксируется ориентировочно в пять раз больше разрушений, чем зимой 2022–2023 года.

Соответственно, пропорционально растут и затраты на ремонт: по приблизительным оценкам, для оперативного восстановления отрасли Украине необходимо \$350–400 млн. По оптимистичному сценарию, к зиме можно было бы восстановить порядка 50%

разрушенных энергосетей, но этот прогноз не учитывает интенсивность боевых действий.

- Так или иначе, у энергетического сектора средств на ремонт инфраструктуры нет. Частные компании не могут привлечь займы из-за высокой долговой нагрузки: местами она носит критический характер. В бюджете таких средств тоже нет, а партнеры страны предпочитают оказывать помощь не финансами, а оборудованием, опасаясь коррупции и хищений.

Уровень доверия к государству низок настолько, что вызвал, по признанию американских конгрессменов, задержку в согласовании пакета помощи, а МВФ пригрозил ввести внешний аудит, если уровень коррупции не будет снижен. Также теме хищений было уделено много времени во время последнего визита госсекретаря США Энтони Блинкена в Киев.

- Самая тяжелая ситуация — в Киеве, Одессе и Харькове, где после массированного обстрела 26 августа свет отключали на 8–12 часов.

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

Сейчас ситуация уже немного наладилась, в том числе благодаря тому, что сильная жара пошла на спад и энергопотребление немного снизилось. Однако зимой прогнозируются аналогичные по длительности отключения.

- На Украине решение проблемы видят в наращивании поставок систем ПВО, с помощью которых военные рассчитывают защитить инфраструктуру (несмотря на то, что западные поставки пока не помогли в этого сделать). Пока же Минэнерго призывает граждан готовиться к тяжелой зиме, прогнозируя, что она будет сложнее, чем предыдущая.

Дефицит электроэнергии и его последствия

- На фоне краха энергосистемы Украина на еще в мае прекратила экспорт электроэнергии и в разы нарастила импорт из соседних западных стран: Венгрии, Румынии, Польши, Словакии и Молдавии.

- Дефицит в энергосистеме Украины составляет от 2 до 4 ГВт. Импорт в связи с техническими ограничениями может покрыть только 1,7 ГВт. При этом высокий импорт уже вызвал ощутимые последствия в странах-экспортерах, в которых резко подорожало электричество для промышленных предприятий. Так, в Болгарии продают 1 МВт/ч за

€231, в Румынии — за €232, в Венгрии — за €222, в Греции — за €215, в Словении — за €233, в Хорватии — за €224, в Сербии — за €211, а в Словакии — за €178. Для сравнения: на юге России, где летом электричество подорожало из-за жары, стоимость электроэнергии составляет до 2,6 тыс. рублей — €26 за 1 МВт/ч.

- На фоне энергокризиса нацбанк Украины прогнозирует отток за рубеж еще порядка 700 тыс. человек за два года (2024-й и 2025-й). Рост тарифов на электричество подстегнет стихийную миграцию — на фоне увеличения стоимости света специалисты отмечают подорожание ряда базовых продуктов. Цена хлеба уже выросла на 30 процентов, и эксперты полагают, что глубина кризиса приведет к расширению ассортимента резко дорожающих товаров первой необходимости

- Миграция из-за тяжелой экономической ситуации усугубит демографическую яму, в которой оказалась страна. По данным «электронной переписи» 2019 года, на Украине жили около 37 млн граждан, хотя местные эксперты называли эту цифру сильно преувеличенной. По мнению американских аналитиков, за время конфликта страну покинули около 11 млн человек, большая часть которых вряд ли вернется домой по завершении СВО.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ ДЕРЖИТСЯ НА ПЛАВУ И КОГДА РУХНЕТ

ДЕКЛАРАТИВНЫЕ — ПОКА НЕ ИМЕЮЩИЕ НИКАКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ В РЕАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ — ЗАЯВЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ ВЛАСТИ О НЕОБХОДИМОСТИ СКОРЕЙШЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА С РОССИЕЙ НЕ МОГУТ НЕ СПОДВИГНУТЬ НА РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ СМЕНЫ РИТОРИКИ.

Военные аспекты стоит оставить профильным специалистам, но война — это не только битвы армий, это ещё и противостояние тылов.

Тыл России — её экономика, тогда как тыл Украины — это не столько её собственная экономика, сколько экономики её стран-партнёров или кураторов. Предоставленная сама себе Украина в войне с Россией проиграла бы очень быстро — она не в состоянии потянуть такие расходы.

Но превращение стран Запада в тыл кроме экономической устойчивости имеет ещё и побочные эффекты в виде усталости настоящего «тыла» от тягот финансирования и кризиса целеполагания. Тем более, если этот кризис наступил ещё год назад.

Из стартапа в бремя

Вплоть до 2022 года Украина была интересна США и ЕС в первую очередь как пространство для колонизации и извлечения прибыли посредством

неэквивалентного обмена, коррупционных схем, а также вытягивания человеческих ресурсов (люди = деньги). После начала 2022 года этот интерес остался в силе, но Украина стала ещё и бизнес-проектом или стартапом, чья задача — нанести России несколько военных поражений, которые — вместе с санкциями, порождающими экономические проблемы и приводящие к социальному недовольству — должны были погрузить Россию в состояние смуты с утратой воли к победе.

Война с Россией рассматривалась как скоротечный проект длительностью 1,5-2 года и гарантированным возвратом инвестиций в Украину, но не ей самой, а Россией в виде контрибуций странам Запада, поддержавших Украину, и репараций самой Украине.

Именно для этого Киеву выделялись деньги на стабилизацию государственных финансов и экономики. В этом аспекте что грант — безвозмездное

финансирование, — что кредит — возвратное финансирование — являются одним и тем же. Просто гранты должна была вернуть Россия, а кредиты — Украина.

Военные успехи ВСУ, вызванные неготовностью ВС РФ к полномасштабной войне, вскружили голову как киевским начальникам, так и их заграничным коллегам, которые уверовали в то, что Россию, не сдавшуюся в 2022 году, удастся дожать в 2023 году в ходе контрнаступления. Провал контрнаступления ознаменовал переход конфликта в затяжную фазу — войну на истощение — и перевёл Украину из категории перспективных стартапов в провальные бизнес-проекты, инвестиции в которые нельзя списать. Но издержки Запад стал сокращать.

Первым это сделал Евросоюз: ещё в августе прошлого года было принято решение сократить объёмы ежемесячного финансирования Украины с января 2024 года с 1,5 млрд евро в месяц до 1 млрд евро в месяц. Схожие процессы прошли в США, где в итоге — после многомесячных задержек — ежемесячное финансирование Украины было сокращено до 1 млрд долларов. Программы международных организаций — МВФ и ВБ — в 2023-2024 годах не пересматривались.

МВФ ещё в 2022 году принял решение о четырёхлетней программе финансирования Украины объёмом в 15,6 млрд долларов, что означает выделение ежемесячно по 325 млн долларов. Всемирный банк изначально зарезервировал под нужды Украины 4 млрд долларов, из которых 1,5 млрд выделил уже к началу лета 2022 года. Все остальные источники финансирования Украины стоит признать спорадическими, а значит ненадёжными.

Продолжение на стр. 9

Продолжение. Начало на стр. 8

С годами менялась потребность Украины в финансировании. Если в 2022 году Киеву требовалось 5 млрд долларов ежемесячно (60 млрд долларов в год), то к началу 2024 года потребность во внешнем финансировании сократилась до 3,5 млрд долларов (42 млрд долларов в год) — Киеву пришлось сокращать издержки ещё до начала «бюджетного» кризиса августа 2023 года.

Под «нож» пошёл не только тыл — чего стоит история о лишении военнослужащих выплат в 100 тыс. гривен, которые в 2023 году стали получать лишь те, кто находится непосредственно на передовой.

К весне 2024 года «бюджетный» кризис вышел на новый уровень. Запрос на внешнее финансирование сократили с 42 млрд до 37 млрд долларов или с 3,5 млрд до 3 млрд ежемесячно в силу проблем с внешним финансированием.

Это всё это происходило на фоне реструктуризации внешней задолженности, облегчившей Украине долговое бремя, которое, впрочем, с 2021 года выросло на 36,1% — с минимальных для постмайданного периода в 43,3% от ВВП до текущих 79,4% от

ВВП. И, очевидно, задолженность будет лишь расти.

ДОХОДЫ VS РАСХОДЫ

Несмотря на попытку уравновесить внутренние расходы с внешним финансированием, потребность в дополнительных деньгах никуда не девается. Если в 2022-2023 годах половина расходов госбюджета и от 80% до 100% собираемых в стране налогов и сборов шли на финансирование войны, то в 2024 году на войну приходится направлять уже 70% расходов госбюджета. При этом каждая вторая гривна в этом бюджете имеет внешнее происхождение.

В первоначальной версии госбюджета на 2024 год на войну было заложено 1,685 трлн гривен (46 млрд долларов при дефиците госбюджета в 42 млрд долларов) тогда как в 2023 году на те же цели потратили 1,9 трлн гривен. Если отталкиваться в доле расходов на войну от ВВП, то на пике военных расходов Киев направлял на войну 26% от ВВП.

Но к середине июля 2024 года представители киевской власти стали говорить о необходимости изыскания дополнительных 10 млрд долларов на войну с Россией, что означает превышение по итогам 2024 года, казалось бы, пиковых для 2023 года расходов на войну. При этом изыскивать эти деньги необходимо из внутренних источников — извне их не предоставят. Для этого приходится идти на разнообразные ухищрения.

- Повышать налоги, акцизы на светлые нефтепродукты, а также разнообразные сборы включая военный.

- Сокращать неприоритетные расходы, например на ремонт дорог.

- Изымать в пользу госбюджета часть налогов, ранее зачисляемых в местные бюджеты.

- Резать социалку, упраздняя уже и де-юре предоставление бесплатного высшего образования (замена госзаказа грантовой системой), а также медицинских услуг (оплата лишь услуг по направлению семейного врача).

Продолжение на стр. 15

Продолжение. Начало на стр. 1,5

Но по заявлению главы НБУ можно предположить, что именно эти вопросы и являлись главными в этих переговорах.

«В рамках миссии мы особенно сосредоточимся на возросших возможностях аккумулирования внутренних ресурсов для покрытия потребностей государственного бюджета, учитывая продолжительность и интенсивность войны. Задача действительно непростая», – заявил глава НБУ 4 сентября. «Видимо, с точки зрения арифметики (расчета так называемого debt sustainability analysis), МВФ не видит других вариантов как сохранить долгосрочную устойчивость украинского долга», – сказал РБК-Украина глава аналитического департамента ИК Concorde Capital Александр Паращий. Он отметил, что МВФ как кредитор должен быть уверен, что заемщик сможет обслуживать долги.

«Альтернатива – это искусственно разогнать налоговую базу (быстрая девальвация гривны и более высокая инфляция). Но это, опять-таки, скорее «арифметическая» альтернатива. Ведь последствия таких действий в среднесрочной перспективе могут дать и обратный эффект. Это опасный вариант, потому что можно потерять контроль над ситуацией», – отметил Паращий.

О вероятной девальвации пока публично не говорят. Но курсовые изменения вполне возможны. Когда они могут быть – спрогнозировать сложно. Много зависит от валютного курса, который возьмут для расчета госбюджета 2025 года. В 2024 году средний курс был на уровне 40,7 грн/доллар, к концу 2024 года курс ожидается на уровне 42,1 грн/доллар.

Премьер-министр Денис Шмигаль при этом говорит, что исключать именно умеренную эмиссию не нужно – ее возможность даже прописана в меморандуме с МВФ. «Не нужно делать трагедии из умеренной эмиссии во время войны... Мы не собираемся использовать этот инструмент, но прямо сейчас нужно быть очень взвешенными и не поддаваться на какие-то манипуляции, панику», – отметил он. В октябре 2023 года НБУ отказался от фиксированного курса, что позволило ослабить гривну и увеличить бюджетные поступления. За год курс гривны в отношении доллара снизился почти на 10% – с 36,6 до 41 грн за 1 доллар.

МВФ НАСТАИВАЕТ НА ПОВЫШЕНИИ НДС

Основной вопрос, который до сих пор не урегулирован с МВФ, – размер ставки НДС.

Пока от идеи повысить НДС на 2-3 п.п.

в Украине отказались. Против выступил Минфин. «Ключевой негатив (от роста НДС) – это рост цен на все группы товаров, особенно на товары первой необходимости. Сейчас мы предлагаем формат, при котором налоги не вырастут для незащищенных категорий граждан. В то время как рост ставки НДС будет касаться всех граждан Украины», – заявлял министр финансов Сергей Марченко в интервью РБК-Украина.

Однако, по словам источников издания, знакомых с ходом переговоров с МВФ, эксперты фонда считают, что НДС нужно поднимать на 2 п.п. Сейчас в Украине действует общий НДС на уровне 20%, ставку 7% применяют на лекарственные препараты и 14% – на некоторые сельхозпродукты. «В МВФ предлагают повышение НДС на 2 п.п. То есть с 20% до 22%, с 7% – до 9% и с 14% – до 16%», – сказал собеседник издания.

«Очевидно, что привлекать международную помощь и аккумулировать средства на внутреннем долговом рынке становится все сложнее. Поэтому МВФ будет настаивать на комбинации двух опций – больших доходов из-за более высоких ставок налога и больших заимствований», – считает Паращий.

Пока вопрос изменения налогов, в том числе и НДС, окончательно не решен. Заседание профильного комитета парламента, на котором планируют рассмотреть этот вопрос, пройдет на текущей неделе.

Премьер-министр Денис Шмигаль на пресс-конференции 10 сентября сказал, что переговоры с МВФ были сложными и неординарными.

В заявлении МВФ по итогу работы миссии говорится, что война повлечет за собой новые потребности в финансировании, «требующие решительных политических усилий со стороны властей и масштабной поддержки со стороны доноров». Что касается налоговых поступлений, то в 2025 году их должно стать больше. И «решительные усилия по мобилизации внутренних доходов» будут играть решающее значение в финансировании расходов страны.

«ЧЕГО АМЕРИКА ДОБИВАЕТСЯ НА УКРАИНЕ?» ЧТОБЫ ДЕНЬГИ ПРОДОЛЖАЛИ КАПАТЬ

АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАНИЕ *FOREIGN POLICY*, КОТОРОЕ СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ЭКСПЕРТНОМ АНАЛИЗЕ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ОПУБЛИКОВАЛО СТАТЬЮ ПОД ЗАГОЛОВКОМ «ЧЕГО АМЕРИКА ДОБИВАЕТСЯ НА УКРАИНЕ?».

Ее авторами выступила группа известных экспертов – Эмма Эшфорд, Джошуа Шифринсон и Стивен Вертхайм.

Все они являются сотрудниками крупных американских научно-исследовательских институтов, авторами серьезных книг на тему дипломатии, экономики и политики и обладают достаточным авторитетом в кругах западного истеблишмента.

Эти именитые политологи подвергают украинский курс администрации Джо Байдена уничтожающей критике, которая обычно проходит на западе в ранге «порооссийского нарратива».

Однако в ходе внутренних дискуссий в узком профессиональном кругу американские эксперты позволяют себе адекватно оценивать ситуацию, на время забывая о пропаганде.

По их мнению, американское правительство на сегодня вообще не имеет ясного понимания своих целей в украинском конфликте – не считая желания любой ценой давить на Москву.

Текущее развитие событий превращает этот кризис в очередную бесконечную и бесперспективную войну, вроде тех, которые американцы годами вели в Индокитае и на Ближнем Востоке. Причем такие параллели становятся сейчас все более очевидными.

Анализируя призывы любой ценой поддерживать Украину, которые постоянно звучат из Белого Дома, авторы *Foreign Policy* отмечают – в этой риторике «слышны зловещие отголоски войн от Вьетнама до Афганистана, где США раз за разом вкладывали ресурсы в безнадежные дела – в том числе потому, что никто из американских лиде-

ров не желал брать на себя ответственность за провал».

Эмма Эшфорд, Джошуа Шифринсон и Стивен Вертхайм пишут о том, что Вашингтон явно утратил контроль над ситуацией и не осознает, какими могут быть последствия этого гипотетического провала.

По их мнению, бесконечное затягивание конфликта на Украине вполне может привести к тому, что однажды он закончится прямым поражением для самих США, с катастрофическим и разносторонним ущербом.

Как, собственно, и закончились в свое время конфликты во Вьетнаме, Афганистане или Ираке.

«Риск же состоит в том, что этот конфликт пополнит собой список «вечных войн» США и закончится одним из трех вариантов: откровенным поражением; на условиях худших, чем изначально; или же на тех же условиях, но с высокими человеческими и финансовыми потерями».

Авторы *Foreign Policy* отмечают: на сегодня американский Госдепартамент действует на Украине согласно самому примитивному плану – максимально затягивать боевые действия, сделав ставку на постоянную финансовую поддержку Киева.

«При всех приложенных усилиях администрация Байдена поставила стратегию США на автопилот. Похоже, что ее единственный план – это сделать так, чтобы деньги продолжали капать».

Нового пакета хватит на срок от полугода до полутора лет, после чего неизменно потребует следующий», – с изрядной долей цинизма пишут американские политологи.

Продолжение на стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 11

При этом они откровенно сомневаются, что американская поддержка может изменить ход событий на поле боя. Потому что там играют роль различные весомые факторы, которые часто не учитывают в Госдепе.

«Да, текущая помощь притупит снарядный голод, снизив риск, что ВСУ в ближайшие месяцы сдадут еще больше позиций. Однако Украина по-прежнему сталкивается с другими проблемами: слабыми укреплениями, острой нехваткой живой силы и удивительной стойкостью российской армии. В целом Украина остается слабейшей из двух сторон – и помощь Запада не изменила эту реальность», – откровенно пишет Foreign Policy.

Зафиксировав реальное состояние украинского кризиса, Эмма Эшфорд, Джошуа Шифринсон и Стивен Вертхайм переходят к тезисам, которые расцениваются на Украине в качестве откровенной кремлевской зрады.

Для начала американские эксперты предлагают честно сказать о том, что Вашингтон преследует в Восточной Ев-

ропе свои собственные задачи и цели, которые не обязательно должны совпадать с декларациями украинского правительства.

В частности, они пишут, что прямой конфликт с Россией не нужен Америке – хотя администрация Байдена постоянно ведет себя так, будто завтра начнется мировая война.

Политологи считают необходимым снизить уровень эскалации между двумя странами. Они выступают против того, чтобы США расширили на Украине штат своего военного персонала – напоминая о том, что увеличение числа военных советников во Вьетнаме когда-то в итоге привело Америку к полноценной войне.

Foreign Policy отмечает, что задача вернуться к границам 1991 год, многократно задекларированная Зеленским, является для Украины невозможной утопией. А признание этого факта неизбежно ведет к признанию необходимости проведения мирных переговоров, к которым ненавязчиво предлагают подталкивать Киев.

При этом американские эксперты ре-

комендуют добиваться от Киева уступчивости, используя для этого рычаги, которые имеются в распоряжении Вашингтона – например, вопрос поставки вооружений.

Потому что в конечном счете украинский режим полностью зависит от всесторонней поддержки США.

«Администрация должна публично признать, что интересы Украины и США не тождественны и что заявленная Киевом цель освобождения каждой пяди украинской земли недостижима. Важнейший интерес Америки – отстоять само существование Украины как суверенного государства, избежав при этом прямого конфликта с Россией. Это важнее дальнейшего освобождения территории.

Не менее важно то, что настала пора активизировать переговоры между Украиной и Россией... Доселе администрация Байдена опасалась открыто подталкивать Украину к переговорам, полагая, что это будет воспринято как свидетельство слабости ее обязательств. Кроме того, переговоры могут продвигаться медленно, да и Россия, возможно, пока не намерена вести их всерьез.

Однако на практике эти соображения никто не проверял. А стоило бы, потому что поддержка Киева вкупе с поставками оружия парадоксальным образом отбивает у Украины желание вести переговоры», – считают Эмма Эшфорд, Джошуа Шифринсон и Стивен Вертхайм.

Подобная позиция не отражает какого-то глубинного перелома внутри американских элит, которые пока что продолжают повышать ставки в глобальном противостоянии с Россией.

Однако можно предположить, что развитие ситуации на Украине усиливает позиции более прагматично настроенных экспертов, которые видят перспективу стратегического поражения Америки – вспоминая не столь давний опыт Вьетнама и Афганистана.

Александр Сокурченко

КАК ВЛАСТЬ СОБИРАЕТСЯ ФИНАНСИРОВАТЬ ВОЙНУ: ЕЩЕ ОДИН НАЛОГ ДЛЯ УКРАИНЦЕВ

В УКРАИНЕ ХОТЯТ ПОВЫСИТЬ «НАЛОГ НА ПОСЫЛКИ». СКОЛЬКО И КОМУ ПРИДЕТСЯ ПЛАТИТЬ УЖЕ В 2024 ГОДУ.

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕШИЛО ОБЛАГАТЬ НАЛОГОМ ПОЧТИ ВСЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЫЛКИ, КТО ЗА ЭТО ЗАПЛАТИТ И ПРИЧЕМ ТУТ БОЛЬШОЙ БИЗНЕС – ЧИТАЙТЕ В ДАННОЙ СТАТЬЕ.

Среди предложенных Министерством финансов налоговых новаций в рамках кампании по поиску дополнительных 500 млрд гривен в бюджет до конца года, активно обсуждаемых экспертной средой и бизнес-сообществом, идея расширения налогооблагаемой базы международных посылок пока не стала топ-темой в публичном пространстве.

Возможно, дело в том, что за счет налогообложения посылок государство планирует получить в бюджет в следующем году в лучшем случае лишь 8 млрд гривен, а до конца текущего – чуть более 3 млрд. Сумма действительно незначительная по сравнению с потенциальными поступлениями от других налоговых новаций правительства. Однако затронет нововведение практически каждого украинца. И это уже аргумент, почему этому вопросу стоит уделить немного внимания.

КАК ХОТЯТ ОБЛАГАТЬ НАЛОГАМИ ПОСЫЛКИ

Правительственный законопроект №11416, которым предлагается расширить налогооблагаемую базу международных посылок, предусматривает в частности норму, согласно которой не являются объектом налогообложения операции по ввозу на таможенную территорию Украины товаров, суммарная фактурная стоимость которых не превышает эквивалент 45 евро, для одного получателя — физического лица в одной депеше от одного отправителя физического лица в международных почтовых отправлениях или в одном грузе экспресс-перевозчика от одного отправителя физического лица в международных экспресс-отправлениях.

Здесь следует напомнить, что согласно действующему законодательству не облагаются посылки стоимостью до 150 евро.

В правительстве аргументируют свою инициативу тем, что снижение порога налогообложения будет способствовать борьбе с уклонениями крупного бизнеса от уплаты таможенных платежей, из-за чего государственный бюджет теряет колоссальные средства. Об этом, в частности, говорил министр финансов Сергей Марченко.

«Нас беспокоит тот факт, что в Украине практически вся интернет-торговля и электронная коммерция находятся в «тени». Условно говоря, в рамках лимита 150 евро не облагаемой налогом стоимости товара у нас завозят все. И эта проблема значительно больше, чем просто нежелание платить незначительные налоги при импорте», – говорит министр.

В 2023 году без налогообложения таможенными платежами в Украину импортировано 51,5 млн штук междуна-

родных почтовых отправлений. В среднем, получается, каждый украинец получил две посылки в год, приводит статистику Сергей Марченко.

«При этом никто не знает, сколько реально товаров находится внутри каждой из 51,5 млн посылок. Задайтесь вопросом, почему в Украине цена тех же iPhone иногда ниже, чем в странах, где их производят? Потому что с этих товаров не уплачены налоги», – резюмирует собеседник РБК-Украина.

КАК ИНИЦИАТИВУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОЦЕНИВАЮТ ЭКСПЕРТЫ

Мнения экспертов относительно правительственной инициативы расходятся. Координатор экспертных групп Экономической экспертной платформы, ассоциированный эксперт CASE Украина Олег Гетман оценивает идею расширения налогообложения международных посылок в целом положительно.

Продолжение на стр. 14

Продолжение. Начало на стр. 13

Он, в частности, констатирует, что зачастую международные посылки, формируемые в коммерческие партии товаров, попадают в Украину без налогов. А потом продаются через интернет-магазины, также часто без уплаты налогов.

Таким образом, значительно искажается конкуренция, страдают «белые» отечественные производители, теряет государственный бюджет. Поэтому рано или поздно нормы о налогообложении международных посылок должны быть приняты.

Сумма потенциальных налоговых потерь для госбюджета от недоналогообложения международных посылок составляет около 8 млрд гривен в год. Речь идет об НДС, если налог будет взиматься от «нулевой» стоимости посылок, объясняет эксперт, добавляя, что предлагаемая правительством норма о налогообложении посылок стоимостью от 45 евро предусмотрена только по посылкам, которые, условно, родственники или друзья пересылают друг другу, без оплаты. В случаях же покупки товаров в интернет-магазинах налогообложение должно быть, начиная от «нулевой» стоимости. И это правильно, считает указанный эксперт.

Что касается эффективной борьбы с «тенью», когда под видом посылок в Украину завозятся коммерческие партии товаров для дальнейшей продажи, то, к сожалению, текущие налоговые инициативы правительства не предусматривают никаких специальных механизмов. Так что о детенизации рынка речь пока не идет.

CONTRO

С коллегой не согласен эксперт Экономической экспертной платформы, старший экономист CASE Украина Владимир Дубровский.

По его мнению, норму по снижению ценового порога налогообложения международных посылок «протягивают» лоббисты крупного бизнеса. Речь якобы идет о крупных импортерах электроники, гаджетах и бытовой технике. Монополисты просто не хотят лишней конкуренции.

«Это лоббируют так называемые официальные импортеры, монопольно держащие высокие цены. Это сугубо лоббистская история, и она очень не красивая», - утверждает эксперт.

По его мнению, бороться с незаконными схемами оптовых поставок товаров нужно другими методами. Для этого нужно просто ограничить максимальное количество посылок, которые человек может в течение определенного периода получить для собственных нужд. А для оптовиков – ввести налогообложение от «нулевой» стоимости.

ЧТО ГОВОРЯТ «НА ПОЧТЕ»

Участники рынка почтовых перевозок комментировать налоговые инициативы правительства не спешат. Единственный государственный оператор почтовой связи «Укрпочта» ограничилась констатацией того факта, что в настоящее время правительственный законопроект еще не принят парламентом, поэтому якобы и комментировать нечего.

«До внесения, рассмотрения всех правок и принятия окончательного текста законопроекта считаем, что рано комментировать последствия, ведь его положения могут измениться», - убеждают в компании. Остается непонятно, собирается ли «Укрпочта» прибегать к разработке соответствующих поправок на этапе рассмотрения законопроекта в профильном комитете Верховной Рады. Или ограничится констатацией результатов финального голосования в сессионном зале.

Коммерческий гигант рынка «Новая почта» предоставил свой комментарий уже после выхода публикации. В компании отмечают, что от правительственных инициатив, если они будут приняты законом в нынешнем виде, пострадают обычные покупатели из Украины. Потому что налог будет взиматься с каждой покупки в зарубежном интернет-магазине.

«45 евро - порог только для отправлений от одного человека другому человеку. Например, если ваша подруга из Варшавы что-то вам отправит, печенье, например, или гель для душа. Это до 45 евро. А если отправитель магазин, то порог растаможки 0 евро. Так что, если вы закажете витамины на iHerb за 10 долларов, вы уже заплатите пошлину», - говорят в «Новой почте».

Кром того, подчеркивается, что возрастет нагрузка на таможенные органы, замедлится доставка, а из-за налогового давления украинцы станут меньше покупать. Поэтому государственный бюджет вряд ли выиграет от таких идей.

Продолжение. Начало на стр. 8 и 9

- Повышать ставки штрафов за административные правонарушения, а также увеличивать количество налоговых проверок для предприятий.

- Активизировать борьбу с «серым» экспортом с/х продукции и уклонением от возвращения валютной выручки.
- Расходовать ЗВР, которые сократились с пиковых 43,8 млрд долларов в марте 2024 года до 37,9 млрд долларов в июле 2024 года.

- Выставить на продажу часть собственности, как государственной, так и некогда частной, но конфискованной у прежних владельцев.

Сводить дебет и кредит пока удаётся, о чем свидетельствует статистика Минфина по сбору налогов в январе-июне 2024 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

ДОХОДЫ УКРАИНЫ

Как видно, почти по всем статьям доходов кроме рентных платежей за пользование недрами и внешнего финансирования отмечается значительный рост. Этот рост является эффектом низкой базы и свидетельствует о восстановительных процессах в украинской экономике.

Однако структурно она сильно изменилась. 40% доходов госбюджета обеспечил НДС (как на импортированные, так и на произведенные внутри страны товары), 15% — налог на прибыль предприятий, по 11% дали акцизы и налог на доходы физлиц вместе с военным сбором. Такая структура налоговых поступлений является крайне ненадежной так как она сильно зависит от доходов физлиц, определяющих объемы потребления, покрываемых за счёт импорта.

Именно поэтому для киевской власти критическое значение имеет внешнее финансирование: без него рухнут сразу несколько крайне чувствительных статей доходов: НДС (косвенный налог на потребление), налог на доходы физлиц и военный сбор, таможенные пошлины и акцизы. Ставки этих налогов и сборов как раз планирует поднимать киевская власть.

Однако собирать налоги будет всё сложнее в силу фундаментальных причин.

Во-первых, уничтожения маневровой генерации и усугубления кризиса в энергетике, что делает э/э не просто очень дорогой, но и зачастую физически недоступной, вынуждая бизнес и граждан тратить больше денег на оплату счетов и импорт э/э из ЕС.

Во-вторых, снижения экономической активности в силу ужесточения мобилизационного законодательства, приводящего к массовым увольнениям мужчин и, по сути, необходимости резервировать деньги для откупа от мобилизации.

В-третьих, кризиса в промышленности и сельском хозяйстве. Стоило только восстановиться экспорту по морю, как производство с/х продукции подрубила аномальная жара, а восстановлению металлургии мешает мобилизация (на очереди — по мере начала боёв за Покровск/Красноармейск — кризис из-за потери крупного месторождения коксующихся углей).

ВМЕСТО ВЫВОДОВ

На этом фоне любые дополнительные расходы для киевской власти, например необходимость выплачивать внешним кредиторам по 500 млн дол-

ларов в год в виде процентов, являются серьёзной проблемой. Сводить дебет с кредитом всё сложнее, тем более что ситуация внутри страны лучше не становится. Однако сводить его пока удаётся и темпы расходования ЗВР тому доказательство.

Критический вопрос для киевской власти — достаточность и ритмичность внешнего финансирования, от которого зависит буквально всё от сбора косвенных налогов до выплаты денежного довольствия военнослужащим. Пока Запад деньги выделяет, пусть и в меньших, чем того хотело бы Киеву, объёмах. Но объёмы финансирования сокращаются, а компенсировать за счёт внутренних источников сложно, да и сами источники не являются бесконечными.

Превращение Запада в тыл Украины позволило ей 2,5 года вести войну с Россией, но сделало страну крайне зависимой от воли уже не коллективного Запада. Именно в его руках находится экономический рычаг влияния на киевскую власть. Этим рычагом Запад стал активно пользоваться после провала контрнаступления, превратившего инвестиции в Украину в безвозвратные. По сути, мы наблюдаем за постепенным снятием Украины с довольствия, однако этот процесс проходит в ритме, удобном для Запада.

Россия может ускорить процесс нанесения Украине чувствительные военные поражения и повысить стоимость её содержания. Однако решать выделять деньги Киеву или нет будут в Брюсселе и Вашингтоне.

Но надеяться/мечтать об экономическом коллапсе Украины не стоит: её власти весьма изобретательны в части изыскания дополнительных источников финансирования в угоду сиюминутным потребностям, а запас прочности (теневой экономики) не знает, пожалуй, никто. Киевская власть в условиях войны сможет выжать из граждан всё до последней копейки, но вне зависимости от итогов войны, такое изъятие — вместе с интеллектуальной и деятельностной импотенцией украинский чиновников, усугублённых тяжёлой формой клептомании — гарантирует украинцам жизнь в руинах после заключения мира.

КОРРУПЦИЯ: ПРОБЛЕМА, НЕПРЕОДОЛИМАЯ ДАЖЕ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Коррупция является одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается Украина на протяжении многих лет. Она подрывает доверие к государственным институтам, затрудняет экономическое развитие и негативно сказывается на жизни граждан. Особенно остро эта проблема проявляется в условиях войны, когда ресурсы страны ограничены, а необходимость в прозрачности и честности становится критически важной. Несмотря на усилия международных организаций, постоянно указывающих украинскому правительству на данную проблему, уровень коррупции в Украине остается высоким, что подтверждается данными Индекса восприятия коррупции (ИВК), публикуемыми Transparency International.

Согласно последним данным, индекс коррупции в Украине в 2024 году составил 33 балла из 100 возможных, что соответствует 116 месту среди 180 стран. Если оценивать данную проблематику в динамике, то можно увидеть что уровень остается практически не

изменным на протяжении длительного времени. Так, в 2023 году индекс составлял 32 балла, а в 2021 — те же 33. Т.е., уровень коррупции в стране остается критически высоким и уже давно.

Ранг Украины по уровню коррупции также вызывает беспокойство. В 2022 году страна заняла 116 место, что на шесть позиций ниже по сравнению с предыдущим годом (122 место). Этот спад свидетельствует о том, что даже в условиях войны и кризиса борьба с коррупцией не только не продвигается вперед, но и может ухудшаться.

Важно отметить, что борьба с коррупцией требует комплексного подхода и активного участия как государственных институтов, так и гражданского общества.

Сравнение Украины с другими странами также подчеркивает серьезность ситуации. В странах Европейского Союза индекс коррупции значительно ниже: такие страны как Дания и Финляндия имеют индексы на уровне 90 и 87 соответственно. Украина находится на уровне стран с высоким уровнем коррупции и требует значительных усилий для улучшения ситуации.

В условиях войны необходимость борьбы с коррупцией становится особенно актуальной. Коррупция подрывает доверие к власти и может использоваться как инструмент манипуляций во время кризиса.

Для решения проблемы необходимы реформы, направленные на повышение прозрачности государственных процессов и укрепление институтов гражданского общества. Улучшение ситуации требует комплексного подхода: от внедрения новых технологий для мониторинга государственных расходов до повышения уровня ответственности чиновников.

